

Изначально Широн ехал в джунгли, чтобы отыскать место, где было провозглашено возрождение культа Кроноса. С этой же целью он исходил всю чащобу вдоль и поперёк, сражался в пути с вивернами и паладинами Луана...

И вот, после долгих дней в аскетичных условиях, наконец, увидел-таки следы деятельности живущего под землёй народа. Как тут не обрадуешься?

Когда он решил протиснуться в дыру в основании дерева, то был настроен скептически. И действительно – кому в голову придёт, что культ возродился в какой-то старой норе? Да если бы не то объявление, он бы вообще не подумал, что в этом краю живут люди!

Но, словно подвергая критике его сомнения, нора постепенно увеличивалась. И вскоре глазам предстала широкая подземная площадь.

Достигнув её, Широн поражённо ахнул.

Он узрел расставленные повсюду чучела с человеческими пропорциями, вероятно, для обучения и тренировок. На стенах подземной пещеры рядочком висели и мишени для отработки навыков стрельбы из лука, а на полу присутствовали явные признаки того, что занимались тут долго и часто.

«Так оно и правда здесь! Вероятно, в этом подземелье и готовились к возрождению Кроноса! Да ещё так здорово всё организовали!»

Широн пришёл в восторг. Сердце затрепетало от предвкушения, что он наконец-то увидит собратьев по культу Кроноса. С возбуждённым лицом он поспешил внутрь.

После того, как Широн ускорился, Хейо и Тибо пришлось приложить усилия, чтобы не отстать.

Потому Широн и его компания достигли места для собраний сильно раньше, чем ожидали тёмные эльфы. Они появились у входа в зал прежде, чем в проёме чёрного хода успела скрыться спина полного старейшины.

Но, к удивлению троицы людей, встречали их вовсе не последователи Кроноса. И даже не люди. А враждебно настроенные тёмные эльфы с кирками и молотами в руках. Тёмные эльфы с длинными, заострёнными ушами и чёрными лицами!

В глазах их светилась явная злоба.

«Ох! Кто это?!» – первым из троицы отреагировал Тибо. Почуввав враждебность, он немедленно натянул лук.

После многих проведённых в джунглях сражений, реакция его стала быстрее, а чувства острее, чем прежде.

Но неужто он решил, что врагов чересчур много? Тибо выхватил и наложил на тетиву сразу четыре стрелы. Лук кровожадного монстра Альфардо натянулся, предвкусывая начало страшных дел.

Хейо тоже считал враждебность тёмных эльфов. Но среагировал совсем не так остро, как Тибо. Дело в том, что он с первого взгляда определил, что те, кто стоят напротив – не воины. Пусть этих странных чернокожих существ он видел впервые, вычислить уровень противников для него не составило труда.

Широн же сразу понял, кто перед ними: «Тёмные эльфы? Вот уж не подумал бы, что они живут в подобных местах! Тибо, опусти лук. Их много, но они недостаточно тренированы, чтобы использовать ауру. Это просто охотники и земледельцы», – и, не делая резких движений, он продемонстрировал эльфам открытые ладони.

Несмотря на речь основателя, Тибо лишь замер, но Лук Альфардо не опустил. Убрать оружие у него не хватало духу. Ведь подземную площадь заполняли сотни темнокожих существ, и взирали с неприкрытой угрозой...

«Но основатель! Они ведь вооружены, да и взгляды их не предвещают ничего хорошего! Мы для них явно враги, а вы говорите лук опустить...»

«Всё в порядке. Хоть в глазах угроза, за ней кроется сильный страх. Думаю, они просто нас боятся. Так что давайте сначала покажем, что пришли без злых намерений.»

Тибо обернулся к Хейо, словно спрашивая, стоит ли выполнить распоряжение основателя.

Хейо в ответ уверенно кивнул. Он мыслил примерно в том же ключе, что и Широн. Во всяком случае, среди столпившихся способных использовать ауру мастеров он не видел.

Потому Тибо ничего не оставалось, кроме как с сомнением на лице опустить лук. И проворчать: «Проклятье! Эти странные существа... кажется, их назвали тёмными эльфами? Но, в любом случае, их же сотни, и все вооружены топорами и кирками, и враждебно на нас смотрят. А вы говорите опустить оружие? Сколько же отваги в основателе и Хейо? А что, если они сейчас нападут, а мы тут стоим, руки расставив?..»

Но, вопреки опасениям охотника, тёмные эльфы не двигались с места. Они просто оторопело взирали на пришельцев. Неужто и впрямь напуганы, как и предположил основатель?

Всё так. Широн был совершенно прав.

Вот уже несколько лет, сразу после ухода из Ноаба и переселения к подножию Павитона, Широн усиленно готовил себя к восстановлению культа Кроноса.

Одним из элементов подготовки было изучение психологии. И во время путешествия к острову Бордос, и в прочих странствиях по миру, он внимательно присматривался к людям. И постепенно выработал личный метод взаимодействия с ними.

Как общаться с отдельно взятыми людьми? Что делать, когда они собираются вместе и становятся толпой? Как добиться своего от богатых и сильных? И как успокаивать слабых и напуганных.

И пусть напротив стояли не люди, а тёмные эльфы, базовые правила взаимодействия оставались неизменны. Не стоит их накручивать.

Широн всё так же спокойно демонстрировал тёмным эльфам открытые ладони. Знак того, что в руках нет оружия, а следовательно, и враждебных намерений.

При этом медленно повторял одни и те же слова: «Я – Широн. Моё имя Широн. Среди вас есть эльфы, говорящие на человеческом языке? Я вам не враг. Неужели у вас нет никого, кто понимает человеческий язык?»

Тем временем, от нервов у тёмных эльфов пересохло во рту. Если б Широн и его спутники

кинулись в атаку, остроухие стояли бы насмерть, но противник нападать не спешил, и напряжение оттого лишь нарастало.

Они не были боевыми тёмными эльфами, и потому не знали, что делают в подобных ситуациях.

С их точки зрения, Широн вёл себя странно. Почему люди не лезут в драку после явного акта вторжения, почему что-то им рассказывают? И для чего этот человек продолжает демонстрировать ладони?

Однако, похоже, что странные люди не питают враждебности. Хоть эльфы и не понимали ни слова из того, что они говорят – в конце концов, это человеческая речь – но общий посыл угадать смогли.

В толпе начались перешёптывания. Это свидетельствовало о том, что решимость начала давать трещину.

«О чём говорит человеческий мужчина? И почему он всё время показывает нам ладони? Может, это у людей такой способ браниться? И он нас сейчас активно оскорбляет?»

«Сам не в курсе. Однако стоило ли вторгаться к нам, чтобы просто выругаться? Мне кажется, тогда уж логичнее было бы броситься в атаку. Да и стоящий рядом с ним человек, что прежде целился в нас из лука, уже опустил оружие. В общем, судя по всему, они пришли не для того, чтобы нас убивать.»

Растерян был даже худосочный старейшина. События развивались совсем не так, как ожидалось, потому он не мог понять, что делать. Тем не менее, люди, похоже драться не собирались. И это внушало некоторое облегчение.

Само собой, бдительности старейшина терять не собирался. Всё-таки, кто их, людей, знает – вдруг они резко изменят поведение и нападут? Ведь их раса изначально показывала себя способной на всяческие хитрости.

Но сейчас люди пытались с ними разговаривать. А единственным, кто знал человеческий язык, был Гультейн.

Потому у старейшины случился внутренний конфликт.

«Верно ли будет позволить им встретиться с Гультейном? Или это какая-то хитрая уловка? Есть ли в них хоть что-то, что заставит меня им доверять? Хотя, сражаться просто так тоже не хочется...»

Старик терялся, не в силах прийти к окончательному решению.

«Я Широн. Не враг. Я пришёл, поскольку ишу культ Кроноса», – терпеливо произнёс Широн.

И в этот момент старейшина разобрал пару из произнесённых слов.

Культ Кроноса!

Словосочетание ему было знакомо. Его часто произносили Большой Ямук, Маленький Ямук и Гультейн. И хоть человеческого языка он не понимал, но слова эти слышал так часто, что они въелись в память.

Однако всего пары слов недостаточно для принятия решения. Как можно понять всю

ситуацию, лишь услышав что-то знакомое? И ведь даже неясно, являются ли пришельцы друзьями или врагами культа Кроноса!

Видя, что словами не достучаться, Широн залез в вещевой мешок и извлёк какой-то предмет. Что-то округлое, завёрнутое в ткань.

«А-ах!»

Когда Широн откинул ткань, тёмные эльфы ахнули и отступили на шаг. Ведь под ней, как оказалось, находилась человеческая голова!

Шлем с эмблемой Священной империи Луан, два глаза, которые невозможно закрыть даже после смерти, настолько велика была ярость их обладателя, и запёкшаяся корка крови...

Широн опустил предмет на пол и показал жест, словно отрезает этому мужчине голову. Поскольку слова не понимали, он решил подкрепить их действием.

И тёмные эльфы догадались, что всё это означает. Шлем с символикой Луана им был знаком. Тем более, что узор в форме круга хорошо различался.

Пусть они и не боевые тёмные эльфы, но символику Луана и форму паладинского шлема знали хорошо. Ведь всем им настойчиво наказывали бежать со всех ног, если увидят в джунглях нечто подобное. Простые тёмные эльфы твёрдо верили, что паладины – это демоны, желающие истребить их народ.

С тех пор, как началась текущая война, бояться паладинов Луана стали особенно.

Но и до того их побаивались. Связано это было с тем, что сильнейший из расы – Большой Ямук – не сумел победить паладина Луана, утратив в бою с ним всю свою силу.

Каким когда-то был Большой Ямук? Это был воин, с лёгкостью призывавший Акрала, высшего элемента Молнии, и крайне сильный во всех заклинаниях этой стихии. Кроме того, он был настолько быстрым, что никто не мог сравниться с ним в скорости.

И подобный герой не совладал всего с одним паладином?!

То давнее происшествие крайне испугало всех тёмных эльфов. И с тех пор они испытывали страх перед Священной империей Луан.

А за последние недели тот страх лишь усилился. Это произошло вследствие столкновений Маленького Ямука и Гультеина с паладинами. Так что неудивительно, что тёмные эльфы стали считать паладинов демонами.

А тут Широн спокойно показывает им голову одного из этих самых паладинов!

Это сразу возымело нужный эффект. Тёмные признали, наконец, что Широн и его спутники являются врагами Священной империи. Ведь никто в здравом уме не отважился бы на подобное, не будучи врагом Луану. Да кто в этом мире отрубит голову паладину Священной империи за просто так?!

После недолгих колебаний, старейшина всё-таки решил позвать Гультеина. Он кивнул одному из тёмных эльфов, и тот бросился в тайный проход, где скрылись Гультеин и остальные.

Широн и Гультеин рассматривали друг друга. Сразу ни один из них собеседника не признал.

Но вот Широн стал различать черты лица Гультейна, и глаза его расширились. Ведь в том сохранилась львиная доля примет самого себя из детства, и, кроме того, с возрастом лицо начало всё сильнее напоминать Темис, из-за чего его было нетрудно узнать.

«Неужто... Гультейн?»

Когда Широн произнёс его имя, Гультейн был поражён. Откуда человек узнал, как его зовут?

Полуэльф настороженно уставился на собеседника, не подтверждая, но и не отрицая сказанного.

«Ты меня не узнал? Я Зион», - разоблачился Широн.

Он с лёгкостью раскрыл истинное имя. И только затем с трудом сглотнул образовавшийся в горле ком. Неизвестно, от нервов тот образовался или он просто застудил горло, но эмоции и правда захлёстывали.

«Зи... он? Зион! Зион, с которым вместе жили в храме Кроноса и в лесном посёлке?!»

Теперь уже Гультейн лихорадочно шарил взглядом по лицу собеседника. Он внимательно изучал его внешность, пытаясь обнаружить черты того самого Зиона.

Но то была непростая задача. Ведь Широна нелегко запомнить. Даже если смотреть в его лицо снова и снова, оно было настолько невзрачным, что забывалось, стоило только отвернуться.

Припомнив те далёкие воспоминания, Гультейн потряс головой: «Хех, кажется, ты и в самом деле Зион! Я совсем не узнаю твоего лица. Но это только увеличивает вероятность, что ты и он - один человек. Потому что Зион всегда был таким.»

Широн улыбнулся словам Гультейна. Поскольку понимал, о чём тот говорит.

«Давно не виделись, Гультейн», - протянул руку Широн.

«Это точно, Зион... уж лет восемнадцать прошло, не так ли? Да, примерно тогда мы и расстались в лесном посёлке.»

Гультейн схватил его руку и крепко пожал. Травмированные ладони ещё не до конца восстановились и отзывались болью, но это сейчас не имело значения.

Рукопожатие Широна и Гультейна! Увидев его, тёмные эльфы, двое старейшин и даже Тибо с Хейо вытаращили глаза.

Затем они уединились. Под удивлённые взгляды тёмных эльфов, Гультейн провёл Широна в свою комнату. Широн последовал за Гультейном сам, оставив товарищей в зале для собраний.

Это была их первая встреча за восемнадцать лет. Сколько же им нужно друг другу рассказать? И сколько всего интересного можно услышать?

Однако, когда они уселись друг против друга, все слова куда-то испарились. Несмотря на множество лет, прошедших с момента последней встречи, меж ними воцарилось неловкое молчание.

«Кажется, тебе нездоровится?» - первым нарушил тишину Широн.

Прозвучало это так, словно травмы Гультейна, на его взгляд, выглядели не слишком серьёзными. Полуэльф с горькой улыбкой оглядел своё тело. А ведь ему даже стоять ровно тяжело...

Он передёрнул плечами: «Да так, встретился с паладинами Луана... Зион, не знаю, как ты оказался в наших джунглях, но пришёл ты не в самое лучшее время. Ведь сейчас мы в состоянии войны со Священной империей.»

Голос Гультейна звучал мрачно. Но это было естественным, ведь война – занятие непростое.

«Знаю. Я проделал этот путь лишь потому, что услышал про возрождение культа Кроноса. Так что это очевидно – ведь не существует ни единой причины, по которой Священная империя Луан допустила бы его реставрацию.»

В ответ на слова Широ́на Гультейн кивнул. И вновь в комнате повисло молчание.

В этот раз его нарушил сам Гультейн: «Как у тебя дела? Жаль, но о тебе я совсем ничего не слышал. С остальными мы виделись однажды, около трёх лет назад. На руинах того самого лесного посёлка.»

Широн сильно удивился. То есть, из четырёх бежавших из лесного посёлка детей, трое уже встречались?!

Неожиданно!

<http://tl.rulate.ru/book/104928/4304176>